18+

Правила не в счёт

Не оставляй на утро

Ксения Лавон

Ксения Лавон

Правила не в счёт. Не оставляй на утро

https://litres.ru/74835098
ISBN 9785007164337

Аннотация

Кира Соловьёва организует чужие свадьбы, а сама не верит в любовь. У неё правило: никогда не оставаться на утро. Пока на одной свадьбе она не встречает Максима Воронцова — архитектора, который ненавидит шум и толпу, но остаётся на завтрак. Один особняк, один проект и одно правило, которое вот-вот рухнет.

Содержание

Пролог. «Правило, которое я придумала сама» 5
Глава 1. «Ночь, которая должна была быть просто ночью» 6
Глава 2. «Утро, которое я не планировала» 11
Глава 3. «Свидание, которое я не планировала» 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Правила не в счёт. Не оставляй на утро

Ксения Лавон

© Ксения Лавон, 2026

ISBN 978-5-0071-6433-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. «Правило, которое я придумала сама»

Есть правила, которые придумывают родители. Есть правила, которые придумывают школы и компании. А есть правила, которые придумываешь ты сама — после того, как один раз обожглась так, что шрам остался на всю жизнь.

Моё правило звучит просто: «Никогда не оставляй на утро». Не оставайся. Не завтракай вместе. Не давай надежды. Уходи первой — пока не стало больно. Пока не стало важно. Пока ты ещё можешь сделать вид, что ничего не было.

Меня зовут Кира Соловьёва. Мне тридцать один год. Я — event-менеджер, организатор мероприятий, которая умеет сделать праздник из ничего: из пустого зала, из скучного бюджета, из капризного клиента. Я умею всё. Кроме одного — оставаться. Этому я так и не научилась.

И в тот вечер, когда я встретила его — мужчину, который должен был стать просто ещё одной ошибкой, ещё одной ночью, которую я утром оставлю позади, — я даже не подозревала, что правило, которое я придумала сама, будет нарушено. Не потому, что я захотела. А потому, что он не позволил мне уйти.

Глава 1. «Ночь, которая должна была быть просто ночью»

Свадьба была в субботу. Большая, шумная, с фейерверком, с живым оркестром, с тортом на пять ярусов. Я организовывала её три месяца — с нуля, с нуля, с клиенткой, которая меняла концепцию четыре раза, с женихом, который забыл, что у него есть невеста, с фотографом, который опоздал на два часа. К девяти вечера я была выжата, как лимон, и мечтала только об одном: снять туфли, выпить бокал вина и не думать ни о чём.

Я стояла у бара в тёмно-синем платье — простом, но сидящем идеально, с открытой спиной и мягкой юбкой, — с бокалом шампанского, которое не пила, потому что мне ещё нужно было проследить за фейерверком. Волосы я собрала в низкий пучок, выпустив две пряди у лица, — так делала моя мама, когда шла на важные встречи. На ногах — туфли на каблуке, которые жали, но которые я готова была терпеть, потому что они делали меня выше. Я смотрела на танцующих гостей и думала: «Ещё час. Ещё час — и я уеду».

— Вы организатор?

Голос раздался за спиной. Низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой. Я обернулась.

Он стоял в двух шагах — высокий, метр восемьдесят пять,

не меньше, — в тёмном костюме, без галстука, с расстёгнутым воротником белой рубашки. Тёмные волосы, коротко стриженные, с лёгкой сединой на висках. Серые глаза — не холодные, а спокойные, как вода в глубоком озере. Лицо — резкое, с высокими скулами, с щетиной, которую он не сбривал до конца. На запястье — часы, дорогие, но не кричащие. От него пахло чем-то древесным и тёплым.

— Да, — сказала я. — А вы?

— Гость. Друг жениха. — Он кивнул на танцующих. — Максим. Максим Воронцов.

— Кира. Кира Соловьёва.

— Кира. — Он произнёс моё имя так, будто пробовал его на вкус. — Красивое имя. Редкое.

— Спасибо. Оно досталось мне от бабушки. Она говорила, что Кира — это та, кто умеет устраивать праздники.

— Она была права.

Я посмотрела на него. Он смотрел на меня. И в этот момент что-то произошло — что-то, чего я не ожидала. Я почувствовала, как между нами натянулась невидимая нить. Я не верила в такое. Я не верила в «химию». Я верила в списки, графики и планы. Но тут — тут было что-то другое. Что-то, что я не могла контролировать.

— Вы не танцуете? — спросил он.

— Я работаю.

— Вы работаете уже три месяца. Я видел. Вы всё время на ногах. Вы не присели ни разу.

— Вы наблюдали за мной?

— Я наблюдал за свадьбой. Вы были в центре каждой фотографии. Даже когда не хотели.

Я рассмеялась. Впервые за весь день.

— Хорошо. Один танец. Но потом я вернусь к работе.

— Договорились.

Мы танцевали. Он вёл уверенно, но не жёстко. Его рука на моей талии была тёплой и сухой. Он не пытался притянуть меня ближе, не шептал на ухо пошлостей, не делал ничего, что делали другие мужчины на других свадьбах. Он просто танцевал. И смотрел на меня.

— Вы давно организуете праздники? — спросил он.

— Семь лет. Начинала с детских утренников. Потом корпоративы. Потом свадьбы. Теперь — всё подряд.

— И как? Нравится?

— Нравится. Я люблю, когда люди счастливы. Даже если это не моё счастье.

— А ваше?

— Что?

— Ваше счастье. Где оно?

Я посмотрела на него. В его глазах было что-то — не жалость, не любопытство, а что-то более глубокое. Будто он действительно хотел знать.

— Я работаю над этим, — сказала я.

Он не ответил. Просто кивнул. И мы продолжили танце-

вать.

Фейерверк был в полночь. Я стояла у выхода, проверяла, всё ли в порядке, когда он подошёл снова.

— Уже уходите? — спросил он.

— Да. Работа закончена. Гости счастливы. Жених и невеста уехали. Мне можно домой.

— Я провожу.

— Не нужно.

— Я не спрашиваю. Я предлагаю. Если вы скажете «нет» — я уйду.

Я посмотрела на него. На его лицо, на его глаза, на его руки. И поняла, что не хочу говорить «нет».

— Хорошо, — сказала я. — Проводите.

Он довёз меня до дома. До моего дома — старого, с лепниной, с высокими потолками, с окнами на бульвар. Я жила на пятом этаже, в маленькой квартире, которую купила три года назад, когда поняла, что не хочу больше снимать. Он вышел из машины, открыл мне дверь, проводил до подъезда.

— Спасибо, — сказала я. — За танец. За разговор. За то, что не были навязчивым.

— Это было легко. Вы были интересной.

— Вы тоже.

Он стоял, смотрел на меня. И я понимала, что он ждёт. Не приглашения. Не знака. Просто — чего-то. И я сделала то,

чего никогда не делала. Я сказала:

— Хотите подняться? На чай.

Он посмотрел на меня. Долго. Потом улыбнулся — медленно, тепло.

— Хочу.

Глава 2. «Утро, которое я не планировала»

Мы не пили чай. Или пили, но я не помню. Я помню его руки, его губы, его дыхание. Я помню, как он снимал с меня платье — медленно, будто боялся порвать. Я помню, как он говорил моё имя — тихо, хрипло, будто это было что-то важное. Я помню, как мы оказались в моей постели, и как весь мир сузился до этой комнаты, до этой минуты, до нас двоих.

А потом я проснулась. И он был рядом. Спал, растрёпанный, с рукой, перекинутой через мою талию, с лицом, которое я знала несколько часов, но которое уже казалось знакомым. Я смотрела на него и думала: «Что я делаю? Я не должна была. Я никогда не остаюсь. Я всегда ухожу первой. Почему я не ушла?»

Я осторожно выбралась из постели. Накинула халат. Пошла на кухню. Поставила чайник. И в этот момент услышала:

— Ты уходишь?

Он стоял в дверях кухни — в одних трусах, растрёпанный, с сонными глазами. И смотрел на меня.

— Нет, — сказала я. — Я делаю чай.

— Ты уходила. Я видел.

— Я не уходила. Я делаю чай.

— Кира. — Он подошёл. Взял меня за руку. — Ты уходила. Я знаю это чувство. Я видел его раньше. Женщины, которые не хотят оставаться. Они встают раньше, одеваются тихо, уходят, не прощаясь. Ты собиралась сделать то же самое.

Я смотрела на него. Сердце колотилось.

— Я всегда так делаю, — сказала я честно. — Я не остаюсь. Никогда.

— Почему?

— Потому что это проще. Потому что я не хочу, чтобы было больно. Потому что я не хочу, чтобы было важно.

— А если я хочу, чтобы было важно?

Я посмотрела на него. В его глазах было что-то — не давление, не требование, а что-то более глубокое. Будто он действительно хотел знать.

— Я не знаю, — сказала я. — Я не умею.

— Тогда давай я тебя научу. — Он улыбнулся. — Останься. На завтрак. Я приготовлю омлет. Он у меня не очень, но я стараюсь.

Я рассмеялась. Впервые за долгое время.

— Хорошо, — сказала я. — Я останусь. На завтрак.

Завтрак был странным. Мы сидели на моей кухне — той самой, с окном на бульвар, с полками, на которых стояли банки с мукой и сахаром, с висящими над столом чашками, — и ели омлет, который он приготовил. Он был не очень. Но я его съела. Потому что он старался.

— Расскажи мне о себе, — сказала я. — Всё, что нужно знать.

— Мне тридцать пять. Я архитектор. У меня есть бюро — небольшое, но своё. Я живу на Пречистенке, в квартире, которую купил пять лет назад. Я не был женат. У меня нет детей. Я не люблю громкие вечеринки. Я люблю тишину. И ещё — я не оставляю на утро. Но с тобой я остался.

— Почему?

— Потому что ты другая. Я не знаю почему. Ты просто другая.

Я смотрела на него. На его лицо — серьёзное, но мягкое. На его руки — с длинными пальцами, с чашкой чая. На его глаза — серые, спокойные.

— А ты? — спросил он. — Расскажи мне о себе.

— Мне тридцать один. Я — event-менеджер. Я организую праздники. Я живу здесь, в этой квартире, три года. Я не была замужем. У меня нет детей. Я не люблю тишину. Я люблю, когда вокруг люди, музыка, движение. И ещё — я всегда оставляю на утро. Но с тобой я осталась.

— Почему?

— Потому что ты другой. Я не знаю почему. Ты просто другой.

Он улыбнулся. Я улыбнулась. И в этот момент я поняла: правило, которое я придумала сама, нарушено. И я не жалею.

Глава 3. «Свидание, которое я не планировала»

Он позвонил во вторник. Я стояла в офисе — маленьком, шумном, заставленном коробками с реквизитом и рулонами ткани, — когда телефон завибрировал. На экране высветилось «Максим Воронцов». Я смотрела на него секунду, две, три. Потом ответила.

— Кира. Это Максим.

— Я знаю. У меня есть определитель номера.

— Умно. — Пауза. — Я хотел спросить, свободна ли ты в пятницу.

— В пятницу у меня корпоратив. Банк. Скучный. С логотипом на торте.

— А в субботу?

— В субботу у меня свадьба. Маленькая. На сорок человек. С выездной регистрацией.

— А в воскресенье?

Я замолчала. В воскресенье у меня не было ничего. Впервые за месяц. Я могла сказать «нет». Могла сказать «занята». Могла соврать. Но не стала.

— В воскресенье я свободна.

— Тогда я заеду в семь. Привезу вино. Или ты предпочитаешь что-то другое?

— Я предпочитаю не планировать. Просто приезжай. Посмотрим.

— Хорошо. В семь.

Он положил трубку. Я стояла с телефоном в руке и чувствовала, как что-то внутри меня переворачивается. Не паника. Не страх. Что-то другое. Что-то, чего я давно не чувствовала.

В воскресенье он приехал ровно в семь. С бутылкой красного — недорогого, но хорошего, — и с коробкой пирожных из кондитерской на Патриарших. Я открыла дверь и на секунду забыла, как дышать. Он был в джинсах и сером свитере — простом, но сидящем идеально. Волосы чуть влажные, будто он только что из душа. Щетина, которую он не сбрил. Серые глаза, которые смотрели на меня внимательно.

— Ты красивая, — сказал он.

— Я в домашнем.

— Я знаю. Ты красивая.

Я рассмеялась. Пропустила его в квартиру.

— Проходи. Кухня там. Я как раз готовила.

— Ты готовишь?

— Я всё делаю. Организатор мероприятий — это профессия, которая учит делать всё.

Он прошёл на кухню. Огляделся. Увидел мои полки — с банками, с книгами, с чашками. Увидел стол — с ноутбуком, с бумагами, с рулонами ткани. Увидел окно — с видом на

бульвар.

— У тебя уютно, — сказал он.

— Спасибо. Я старалась.

Мы ели пасту, которую я приготовила, пили вино, которое он принёс, и говорили. О всякой ерунде. О его бюро — он проектировал реконструкцию старого здания на Никитской, — о моей работе — я готовила корпоратив для крупной компании, — о том, что в Москве слишком много машин, а в метро слишком мало воздуха. Но под всем этим была другая линия — та, которую мы оба чувствовали, но не называли. Каждый раз, когда он касался моей руки через стол, каждый раз, когда я ловила его взгляд, — это было как электрический разряд.

— Расскажи мне о себе что-то, чего никто не знает, — сказал он вдруг.

— Например?

— Что-то, что ты не говоришь на первом свидании.

Я задумалась. Потом сказала:

— Я боюсь тишины. Не в смысле «не люблю, когда молчат». А в смысле — боюсь оставаться одна. В квартире. Ночью. Когда никто не звонит. Когда никто не пишет. Я заполняю тишину музыкой, телевизором, разговорами. Я не умею быть одна.

Он смотрел на меня. Не с жалостью. С пониманием.

— А я боюсь шума, — сказал он. — Не в смысле «не

люблю громкую музыку». А в смысле — боюсь, когда вокруг слишком много людей. Когда все говорят, а никто не слушает. Я заполняю шум тишиной. Я ухожу в свою квартиру, закрываю дверь и молчу.

— Мы противоположности.

— Да. — Он улыбнулся. — Но противоположности притягиваются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.